

СИМОНА АРНШТЕДТ

ВСЁ
ИЛИ
НИЧЕГО

Москва
2022

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
А84

Simona Ahrnstedt
ALLT ELLER INGET / ALL OR NOTHING

Copyright © Simona Ahrnstedt 2017
Published by agreement with Salomonsson Agency

Перевод со шведского *Екатерины Хохловой*
Художественное оформление *Натальи Каитыкиной*

В оформлении переплета использованы фотографии:
© IVASHstudio, MaLija, Bokeh Blur Background / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Арнштедт, Симона.

А84 Все или ничего / Симона Арнштедт ; [перевод с шведского Е. Н. Хохловой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-122437-0

Рекламное агентство, в котором работает Лексия Викандер, переживает трудные времена. В ближайшие дни пост руководителя займет человек, который собирается безжалостно уволить всех, кто не соответствует его высоким требованиям.

Представьте, вы встречаете в баре красивого мужчину, хорошо проводите с ним время, целуетесь, болтаете лишнего и в конце вечера вас тошнит прямо при нем. Так себе вечер, согласитесь. А потом оказывается, что этот мужчина — ваш новый босс. Лексия пережила этот кошмар наяву.

Правда, Адам Нюланд явно не может выбросить Лексию из головы. Она не похожа на остальных женщин из рекламного бизнеса: подсчет калорий и пилатес — все это не про нее. Более того, Лексия намерена создать коллекцию белья для женщин всех размеров. Ведь вес — всего лишь дурацкая цифра, а идеала красоты не существует.

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

© Хохлова Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122437-0

*Посвящается Мил Рэв и Данте
Вы лучшие*

Лексия

— Это потому, что я хорошая девочка, — сказала Лексия Викандер.

Слова она старалась выговаривать как можно четче, хотя язык заплетался. Посетители бара покосились в ее сторону, Лексия виновато улыбнулась и понизила голос. Она даже не заметила, что почти кричит.

— Женщина, я хотела сказать. Хорошая женщина, — пояснила она брюнету.

Мужчина подсел к ней в баре в «Стурехофе» и слушал ее с нескрываемым интересом.

Лексия покачала головой и попробовала сфокусировать взгляд. Не стоило пить второй бокал так быстро. Или это был уже третий? Не четвертый же? В голове сплошной туман. Она ничего не помнила. Девушка редко бывала одна в барах и, поскольку желающих флиртовать с ней не находилось, пила бокал за бокалом. Пока не появился ОН.

— В каком смысле хорошая? — поинтересовался мужчина.

Сам он выглядел очень хорошо. Диковатая красота. Темная щетина. Потертые джинсы в пятнах краски. Свежая ссадина на костяшках пальцев, словно он работал руками, прежде чем зайти в бар выпить пива. Они болтали уже около часа, Лексия не вела счет времени. Он съел бургер. Она жадно смотрела на золотистую горячую картошку фри, но устояла перед искушением. А теперь перед ней был второй-третий, а может, четвертый напиток.

Лексия взмахнула рукой, и мужчина успел в последнюю секунду отодвинуть тарелку с орешками, которая чуть не слетела с барной стойки. Она наградила его благодарной

улыбкой. Какие фантастические рефлексy. Быстрые руки. Сильные пальцы.

— Я думаю обо всем, — сказала Лексия, отводя взгляд от его пальцев. Они выглядели такими ловкими. — Я держу все под контролем, планирую и организую. Я в этом очень хороша, — добавила она с грустью. Произнесенное вслух, это звучало очень жалко. — Но не сегодня, — выдохнула она.

— Нет?

— Нет. Впервые я решила быть... — Девушка застыла с бокалом в руке, подбирая нужное слово, и под конец продолжила: — Плохой. Так выпьем же за это!

Они чокнулись.

В баре было битком, несмотря на воскресенье и поздний час. Лексия не знала, сколько времени, и это было на нее не похоже. Но телефон давно разрядился, а зарядки у нее с собой не было. У девушки выдался тяжелый день. Ей казалось, что уже далеко за полночь.

— Можно мне еще один такой розовый? — крикнула она бармену, снующему за полированной стойкой, и продемонстрировала пустой бокал. Но тот демонстративно повернулся к ней боком и принял заказ у двух молодых девушек с длинными волосами до попы.

Лексия подумала было встать и закатить сцену. Но, видимо, она еще не окончательно стала плохой. Девушка была не из тех, кто устраивает скандалы в общественных местах. Она из тех, кого дразнят в школе «жирной колбасой», и из тех, кого мужчины бросают со словами, что им нужно, чтобы женщина держала себя в форме.

— Ты уверена? — спросил ее собеседник.

— Как тебя зовут? — поинтересовалась Лексия.

— Адам.

— Меня зовут Лексия. И да, Адам, я ужасно хочу еще один коктейль.

Мужчина пару минут молчал, явно обдумывая положение дел.

— О'кей, — согласился он наконец и кивнул бармену, который тут же начал готовить коктейль.

Скоро напиток уже стоял перед Лексией, ярко-розовый, пенящийся. Пригубив его, она посмотрела на мужчину поверх бокала. Она, конечно, навеселе, но разве он не секси? Темно-каштановые волосы оттенка кофе, какао и шоколада — всего, что она так любит. Серые глаза. Он был явно старше ее, Лексия дала бы ему тридцать пять — тридцать шесть. Кольца нет. Это она проверила сразу. Привлекательный, интересный, внимательный. Слишком хорошо, чтобы быть правдой, но Лексия не жаловалась. Ей было так грустно и одиноко, когда он присел рядом. В его компании она забыла про все свои неудачи.

— Тебе нет нужды меня развлекать, — сказала Лексия в припадке щедрости.

Идиотизм, если подумать, но у нее глубоко в мозгу засело, что нельзя надоедать другим людям, беспокоить их своими проблемами. Ей пора расстаться с этой вредной привычкой все время за себя извиняться. Она начнет прямо с завтрашнего дня.

Адам приподнял бровь. Она и не знала, что такое возможно в реальности — приподнять только одну бровь. Это выглядело очень эффектно. Девушка попробовала сделать то же самое.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Поднимаю одну бровь, — ответила она.

— Я думал, у тебя удар или обморок. Хочешь, чтобы я ушел?

— Нет, — поспешила ответить Лексия.

Безумно скучно сидеть одной в баре, когда тебя игнорируют бармен и остальные посетители. Никто даже не пытался приставать к ней. Феминистка в ней должна была бы радоваться этому, но Лексию это только расстраивало. Ей было стыдно за такие мысли. Можно ли быть феминисткой и при этом хотеть, чтобы мужчины за тобой ухаживали? Хороший вопрос. Ее внимание привлекло пятно на бедре.

Тайком смочив палец слюной, она попыталась оттереть его.

Платье, казавшееся просторным и элегантным на вешалке в бутике в Стурегалериан, теперь измялось и топорщилось. Она бросила свое занятие.

— Сегодня не мой день.

— Почему ты так говоришь? — спросил он, поднося стакан к губам.

Мужчина пил обычное разливное пиво, а не какой-нибудь редкий сорт из специального стакана. Ей это было по нраву. В джинсах, с широченными плечами, он был похож на представителя рабочего класса, хулигана из пригорода. Ей вспомнились парни из школы. Крутые парни. Они никогда не замечали пухлую серую мышь Лексию Викандер. Впрочем, это было ей только на руку. Все школьные годы она старалась остаться незамеченной. Девочками и мальчиками. Только так ее оставляли в покое. По крайней мере, иногда.

— Что? — переспросила она, забыв, о чем они говорили.

— Ты сказала, что у тебя плохой день.

— Да, точно. Скорее, плохая неделя. И в завершение — совершенно ужасные выходные.

Отхлебнув пива, он отставил стакан. Рука у него была в темных волосках. Руки крепкие, широкие. Лексия обожала большие руки. Она это уже говорила?

— Расскажи.

— В офисе было беспокойно, — ответила она, фокусируясь на работе, чтобы не думать о его руках. — Атмосфера напряженная. Люди злые.

— На тебя?

Лексия усмехнулась:

— Я редко кого злю. — Некоторых она раздражала, но чтобы злить — нет. — Хотя это была долгая неделя, как я уже сказала.

— И ужасные выходные, — напомнил он.

— Именно так. Давно уже у меня дела не шли так плохо. На всех фронтах.

Обычно Лексия избегала говорить о себе, но сегодня слишком много всего навалилось.

— Расскажи.

— Уверен, что тебе это интересно?

— Конечно.

— Во-первых, я поругалась с мамой. Это просто ужасно. Я взрослый человек, но она заставляет меня чувствовать себя пятилетним ребенком.

Мама позвонила с утра и умудрилась коснуться всех слабых мест своей дочери: веса («Я это говорю только ради тебя, дорогая Лексия»), отсутствия бойфренда, будущего. Критика и атака под видом заботы.

— У тебя так же? — спросила она. Может, у мужчин все иначе?

— Моя мать умерла.

— Извини. — Ей стало стыдно.

— Ничего страшного. Она умерла много лет назад.

— Все равно извини. С моей стороны это было бесцеремонно.

— Не стоит извиняться. Как я понял, мама тебя постоянно критикует?

— Практически постоянно, — подтвердила Лексия и замолчала. Они с мамой были близки. Такая близость имеет свои достоинства и недостатки. — Но она моя мать. Я ее люблю, разумеется. И она любит меня. Мама много для меня сделала и желает мне добра. — Почему-то ей внезапно захотелось защитить свою мать перед незнакомцем. Конечно, она бесила ее до смерти, но это не значит, что другим позволено ее критиковать.

— Понимаю, — сказал он так, словно действительно понимал.

— Прости меня за грубость, — сказала Лексия, поймав себя на том, что все время извиняется. Но тема отношений с матерью действительно была болезненной.

— Ты мне не грубила, — спокойно заверил собеседник.

Какой он милый. И с каким интересом слушает ее. Не смеется над ее словами, не отмахивается от нее. Наоборот, выказывает понимание. Это делало его таким привлекательным в глазах Лексии.

— А сегодня у меня была ужасная встреча с подружками.

— Вот как.

Девушка кивнула.

Лексия подозревала, что добром это не кончится, но ей было одиноко и так хотелось компании. Стоило остаться дома. И сидеть тут в баре и пить розовые коктейли с незнакомцем было не лучшим решением. Надо было пойти домой и лечь спать. Именно это она обычно делала по воскресеньям: готовилась к рабочей неделе, подбирала одежду, сочиняла мейлы, делала маски для лица, составляла здоровое меню, рекомендуемое новой чудодейственной диетой. Но как же ей надоело жить правильно. Лексия обвела кончиком пальца ободок бокала.

— Все в порядке? — спросил Адам.

— Да-да.

Сейчас ей было хорошо. Алкоголь. Мужчина с серыми глазами. Может, поэтому она отважилась заговорить с ним. Он смотрел на нее так, словно *видел* ее. А возможно, еще сыграло свою роль, что она выпила почти все коктейли «Космополитен» в баре.

— Я никогда не напиваюсь допьяна, — сказала она, крутя бокал с розовой жидкостью.

— Никогда?

Лексия наклонилась к нему ближе, гоня прочь мысли о неудачной встрече с подружками, надоедливой маме и проблемах на работе. Он тоже наклонился вперед. Глаза его блеснули. У Адама были фантастические глаза, серые, теплые. Пару раз в начале вечера в них мелькнуло что-то жесткое, холодное, но, может, это освещение сыграло с ней шутку. Теперь его глаза излучали только тепло и искренний интерес.

— Что? — спросил Адам. Смешинки плясали в его глазах, но выражение лица оставалось серьезным.

— Откуда у мужчины такие длинные ресницы? — услышала она свой собственный голос. Но они действительно были нереальными. Нереально длинными, густыми, темными. Стоило ему моргнуть, как Лексия ежилась от удовольствия. Адам словно сошел с рекламы активного отдыха и строительных приборов. Если бы тестостерон продавали в банках, его лицо красовалось бы на этикетке, а она бы написала соответствующий текст, но сейчас была слишком пьяна, чтобы копирайтить.

Адам снова приподнял бровь.

— В чем дело? Почему ты так смотришь на меня?

Лексия подняла бокал, покрутила в руках и сделала крошечный глоток.

— Ничего. Если бы не алкоголь, я бы никогда не отважилась заговорить с тобой.

— Почему?

Непонятно было, шутит Адам или говорит серьезно. Он разве не заметил, что все женщины в баре украдкой на него поглядывают? Адам не был здесь самым красивым мужчиной, но буквально притягивал к себе взгляды посетительниц.

— В последнее время, скажу я тебе, у меня затишье на личном фронте, — фыркнула Лексия.

Это была правда. Личной жизни у Лекси не было. В двадцать восемь лет у нее уже давно не было секса. Это ненормально для женщины ее возраста столько жить без секса. Недели. Месяцы.

Мужчина почесал щеку. Вид у него был обеспокоенный, но глаза по-прежнему улыбались.

Лексия попыталась сгладить ситуацию, но с губ невольно сорвался вопрос:

— Ты женат?..

Этот вопрос не давал ей покоя последний час. Есть ли у него жена или девушка?

Мужчина медленно покачал головой:

— Нет. А ты замужем?

— Нет, — ответила она. — Но тебе нравятся женщины?

На гея он был не похож, но откуда ей знать наверняка. У нее было мало опыта общения с мужчинами. Лексия их не понимала. И он был слишком хорош. Угощал ее коктейлями, разговаривал с ней, задавал вопросы. Может, он жиголо, вдруг подумала она. Ну и пусть. Пусть соблазняет ее. Лексия хихикнула.

Адам допил пиво и вытер пену с верхней губы, не отвечая на вопрос. В джинсах и кроссовках на жиголо он тоже был не похож. Но откуда ей знать, как они выглядят. Больше всего он был похож на строителя, заблудившегося в большом городе. Но все равно здесь он был на своем месте, а она нет. Каждый раз, обводя бар взглядом, Лексия видела, как девушки жадно поглядывали на него и призывно улыбались. И даже пара парней. Она попыталась скрестить ноги на барном стуле, но не смогла. Адам вопросительно посмотрел на нее.

— Сложно сидеть элегантно, — извинилась она и допила коктейль. Ей пора домой. Давно пора.

— Еще один? — спросил ее новый знакомый.

Она готова была поклясться, что его взгляд скользнул по ее ногам, и Лексию словно обдало жаром. Этот мужчина смотрел на нее *оценивающе!* Ноги у нее были ничего. Не длинные, не худые, но и не самая худшая ее часть тела, во всяком случае, лодыжки. И на ней были красивые туфли на высоких каблуках и безумно дорогие колготки.

Согласившись на еще один коктейль, она попыталась украдкой поправить прическу — небрежный узел, гадая, не хочет ли он ее спить, и если да, то что она об этом думает. Волосы не слушались. Еще одно неудачное решение сегодня — сделать элегантную прическу. Теперь Лексия выглядела так, словно на голове у нее сдох хомяк.

— Спасибо, — поблагодарила девушка за новый напиток, материализовавшийся перед ней из воздуха. Она попробовала коктейль и скривилась от кислого вкуса.

— На самом деле, мне не стоит здесь находиться, — призналась она.

— А где тебе стоит находиться?

Хороший вопрос. Ответа у нее не было.

— Я должна была встретиться со старыми подругами, с которыми училась в школе.

Они виделись редко, пару раз в год, но они ей нравились. Все, кроме одной.

— На кофе и потом на коктейль.

— Но теперь ты здесь одна. Точнее, со мной. Что же случилось?

Жозефина.

Лексия пожала плечами:

— Они внезапно решили пойти в спа.

— А ты не любишь спа?

— Мы решили, что встретимся здесь в восемь.

Она пришла без десяти в силу привычки быть пунктуальной, но никто из девушек не появился. И не написал. Телефон разрядился, и она понятия не имела, где они.

— Они должны были быть в Стуребадет, а потом прийти сюда.

Она уставилась в стакан и покачала головой:

— Я не могла заставить себя пойти туда.

— Почему? — спросил он.

— Они все суперхудые, суперспортивные, суперзагорелые, совершенные, а я... нет. Я ненавижу спа, — яростно добавила она.

Каким нормальным людям придет в голову раздеваться на людях. Лексия никому этого раньше не говорила, но какая разница, все равно она никогда его больше не увидит.

— Если ты еще не заметил... — Она наклонилась вперед и прошептала: — Я *полная*.

Адам обвел ее взглядом, и Лексия резко втянула живот, вспомнив, как последний бойфренд ткнул ее пальцем в складку живота и сказал, что ей стоит думать о своем весе. Как будто она всю свою жизнь об этом не думала.

— Я зову ее Ужасная Жозефина.

— Кого?